

Основной состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 431 УК, представляется системой признаков, которые были бы необходимы и достаточны для привлечения лица к уголовной ответственности. При этом конструкция состава должна представлять собой информационную модель дачи взятки, а не какого-либо иного преступления. Как отмечает В.Н. Кудрявцев, признаки состава преступления «должны быть указаны в законе или однозначно вытекать из него, причем это должно быть ясно при толковании закона». Кроме законодателя никто не может «добавить» или «исключить» какой-либо признак из состава преступления.

В литературе под дачей взятки понимается «передача лично или через посредника должностному лицу или с его ведома и согласия его близким материальных ценностей или предоставление им выгод имущественного характера в качестве вознаграждения должностного лица за использование им служебных полномочий в интересах дающего взятку или представляемых им лиц». Полагаем, что указанное определение не в полной мере согласуется с основным составом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 430 УК. Речь идет о «новых» для гл. 35 УК признаках, таких как «лично или через посредника», «с его ведома и согласия», «в качестве вознаграждения». Кроме того, использование отлагательного существительного «дача» порождает закономерный вопрос о его отличии от «дачи», что является не совсем корректным.

Формулированию ч. 1 ст. 431 УК должно предшествовать обозначение отдельных проблемных вопросов, касающихся содержания ч. 1 ст. 430 УК. Так, в отечественной юридической литературе неоднократно отмечалось несоответствие указанной нормы положениям международных конвенций, ратифицированных Республикой Беларусь. Наиболее спорным вопросом является криминализация предложения и предоставления должностному лицу выгоды неимущественного характера или получения должностным лицом такой выгоды.

В соответствии с Конвенцией Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г. ETS № 173 предметом активного и пассивного подкупа является неправомерное преимущество вне зависимости от его характера: как материальное, так и нематериальное. Термин «коррупция», закрепленный в абзаце втором ст. 1 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-З «О борьбе с коррупцией», также позволяет полагать, что подкуп должностного лица может быть осуществлен в нематериальной форме. В то же время предметом получения взятки в соответствии с ч. 1 ст. 430 УК являются материальные ценности либо выгоды имущественного характера. Таким образом, уголовная ответственность за предоставление и получение услуг нематериального характера в УК не предусмотрена.

Этот вопрос неоднократно становился объектом исследования таких белорусских ученых в области уголовного права, как Н.А. Бабий, А.В. Барков, А.В. Конюк, В.В. Лосев, В.В. Хилиута, В.М. Хомич и др. Анализ их публикаций позволяет констатировать единогласное отрицание необходимости криминализации ответственности за принятие должностным лицом выгод неимущественного характера. Основным аргументом выступает сложность определения круга явлений, которые можно будет отнести к данной группе выгод.

В соответствии с действующим законодательством принятие выгод неимущественного характера либо неимущественного преимущества может быть расценено как иная личная заинтересованность, которая при наличии закрепленных в уголовном законе признаков преступлений против интересов службы (ст. 424–426 УК) признается соответствующим коррупционным преступлением. Ввиду того что данные преступления по конструкции объективной стороны относятся к материальным, факт иной личной заинтересованности требует наличия общественно опасных последствий в виде причинения ущерба в крупном размере или существенного вреда правам и законным интересам граждан либо государственным или общественным интересам. Отдельными учеными высказывались предложения об установлении административной ответственности для лиц, предоставивших должностному лицу выгоду неимущественного характера, однако данное предложение не получило законодательного закрепления.

Понятие «взятка» разработано исключительно для сферы уголовно-правового регулирования, в связи с чем должно быть разъяснено прямо в уголовном законе. Ввиду того что впервые указанное понятие встречается в ст. 396 УК, его разъяснение, на наш взгляд, целесообразно осуществить в примечании к разд. XIII УК. С учетом ч. 1 ст. 430 УК под взяткой необходимо понимать материальные ценности либо выгоды имущественного характера независимо от их стоимости, предоставляемые должностному лицу исключительно в связи с занимаемым им должностным положением, за покровительство или попустительство по службе, благоприятное решение вопросов, входящих в его компетенцию, либо за выполнение или невыполнение в интересах дающего взятку или представляемых им лиц какого-либо действия, которое это лицо должно было или могло совершить с использованием своих служебных полномочий. Разъяснение данного понятия в примечании к разд. XIII УК позволит существенно упростить конструкцию ч. 1 ст. 430 УК, а также исключить необходимость описания предмета преступления в ч. 1 ст. 431 и ч. 1 ст. 432 УК.

УДК 343.34

В.А. Кашевский

О ПОНЯТИИ УМЕНЬШЕННОЙ ВМЕНЯЕМОСТИ

Современное интенсивное развитие общественных, естественных и технических наук создало условия для внедрения передовых достижений психиатрии, психологии, медицины, фармакологии и ряда других смежных отраслей знаний в юридические науки и деятельность правоприменителей. Это в определенной степени способствует реализации уголовно-правовых принципов справедливости и гуманизма, а также обеспечению индивидуализации назначения наказания и лечения.

В гл. 5 (ст. 27–33) УК Республики Беларусь содержится перечень условий уголовной ответственности. К ним относятся возраст, с которого наступает уголовная ответственность, невменяемость, уменьшенная вменяемость, совершение преступления в состоянии опьянения, совершение деяния в состоянии аффекта, административная или дисциплинарная преюдиция, а также совершение преступлений, уголовная ответственность за которые наступает исключительно по требованию потерпевшего.

Понятие «уменьшенная вменяемость» включено в действующий УК недавно и не вписывается в рамки института невменяемости, оставшегося неизменным. Это создает проблемы для толкования и применения уголовного закона. Кроме того, уже традиционно считается, что понятие «вменяемость» подразумевается априори, но содержание понятия в данном случае не изложено.

Отсутствие законодательной дефиниции вменяемости является обычным для отечественного уголовного законодательства. Вместе с тем в законодательстве прошлых лет и в ныне действующем в качестве основания освобождения от уголовной ответственности предусматривалась и продолжает предусматриваться именно невменяемость. В силу этого в учебной и научной литературе по уголовному праву ряд авторов, анализируя данный институт, приводит дефиниции вменяемости через ее противоположность, а точнее, через отрицание – невменяемость.

Указанный подход, как представляется, методологически неверен, поскольку приводит к ошибкам и искажениям как в теории, так и в правоприменительной практике (презюмируется, что все являются невменяемыми, кроме лиц, признанных вменяемыми на основании заключения судебно-психиатрической экспертизы). В то же время он не учитывает такого новшества, как уменьшенная вменяемость.

Вопросы ответственности при уменьшенной вменяемости регламентируются ст. 29 УК. Данная норма определяет, что если лицо в момент совершения общественно опасного деяния не могло в полной мере сознавать значение своих действий или руководить ими вследствие психического расстройства (заболевания), то оно может быть признано уменьшенно вменяемым. Такое лицо не освобождается от ответственности, но «состояние уменьшенной вменяемости может учитываться при назначении наказания или иных мер уголовной ответственности». К сожалению, в настоящее время отсутствуют конкретные научные и практические наработки по применению данной нормы, что, возможно, связано с неопределенностью ее содержания.

Во-первых, в ст. 29 УК указаны основания признания лица уменьшенно вменяемым, первое из которых определяет, что лицо «не могло...», хотя предполагается признание его вменяемым, т. е. «могло, но не в полной мере». На самом деле лицо, которое признано уменьшенно вменяемым, страдает психическим расстройством (заболеванием), но об этом можно говорить только после признания его вменяемым. Если же лицо страдает умственной отсталостью в результате дефектов или недостатков социализации личности, то вряд ли целесообразно вести речь о его уменьшенной вменяемости. Представляется, что уменьшенно вменяемым может являться лицо, страдающее только психическим расстройством (заболеванием). Индивид, личность которого сформировалась в неблагоприятных условиях (обстановке) социализации и который не страдает психическим расстройством (заболеванием), по-видимому, не может быть признан уменьшенно вменяемым. Следовательно, ст. 29 УК законодателем сформулирована не совсем четко, а это, в свою очередь, может порождать проблемы в правоприменительной практике. В связи с этим целесообразно редакцию рассматриваемой статьи изложить с учетом указанных замечаний.

Во-вторых, признание лица уменьшенно вменяемым должно, соответственно, влечь и смягчение наказания.

При назначении наказания лицам, признанным уменьшенно вменяемыми, могут быть применены принудительные меры безопасности и лечения. В отношении осуждаемых лиц, не достигших 18-летнего возраста и страдающих одновременно еще и отставанием в психологическом развитии, наряду с лечением необходимо назначение мер воспитательного характера.

Полагаем, что реализация изложенных предложений может создать положительные предпосылки и необходимую базу для совершенствования уголовного законодательства, а также для повышения эффективности деятельности правоприменительных органов в противодействии общественно опасным деяниям со стороны рассматриваемой категории лиц.

УДК 343.96

М.Ю. Кашинский

ПСИХИАТРИЧЕСКИЕ МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ И ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЦ С ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ

Важнейшим и необходимым элементом разработанной нами системы противодействия преступности лиц с психическими расстройствами, реализуемой на общегосударственном, ведомственном и общественном (негосударственном) уровнях выступают психиатрические меры. Ведомственный уровень – комплекс мероприятий, осуществляемых Министерством внутренних дел, Министерством здравоохранения и Государственным комитетом судебных экспертиз Республики Беларусь.

Психиатрические меры реализуются посредством оказания населению психиатрической помощи, которую согласно ст. 4 Закона Республики Беларусь от 7 января 2012 г. № 349-З «Об оказании психиатрической помощи» (далее – Закон) наряду с организациями здравоохранения и индивидуальными предпринимателями, осуществляющими медицинскую деятельность, имеют право оказывать ГКСЭ, учреждения социального обслуживания, осуществляющие стационарное социальное обслуживание, а также учреждения уголовно-исполнительной системы, в штате которых состоит врач-специалист.

Психиатрическая помощь может оказываться в амбулаторном, стационарном режимах, а также в условиях отделения дневного пребывания и вне организации здравоохранения (ст. 16 Закона). Психиатрические меры применяются как на добровольной основе, так и принудительно (ст. 17 Закона).